

Белоус С.Р.

**Проблема Косово – от межэтнического конфликта к международному кризису:
фатальность процесса интернационализации (90-е гг. XX в.)**

Проблема Косово возникла отнюдь не в 1990-х – она формировалась на протяжении нескольких веков и была окончательно усугублена уже в середине XX века благодаря несбалансированной национальной политике коммунистического руководства СФРЮ, эксплуатировавшего албанский национализм в качестве «противовеса» «великосербскому гегемонизму». Обострение этого межэтнического конфликта перешло в критическую фазу почти сразу после смерти И. Б. Тито в начале 1980-х: албанцы потребовали предоставления автономному краю статуса республики *de jure* (т.к. после принятия конституции 1974 г. он уже обладал им *de facto*), а среди сербов, чьё положение в Косово ещё более ухудшилось, стали расти антиалбанские настроения¹. Справедливости ради здесь необходимо также отметить, что используемое нами – и многими другими исследователями – понятие «межэтнический конфликт» характеризует албано-сербское (именно в такой последовательности) противостояние в Космете не полно и не совсем точно – так как, несмотря на то, что вопрос национальной принадлежности в нём был ключевым, однако «инициатива» в подавляющем большинстве случаев исходила со стороны демографически и политически доминировавших в крае албанцев и имела сепаратистскую сущность – то есть нельзя говорить о равной ответственности двух этносов.

Путь Косово от автономного края в составе Республики Сербии до международного протектората (*de jure* – ООН, *de facto* – НАТО) и от межэтнического конфликта к международному кризису, занявший последнее десятилетие XX века был весьма драматичен и насыщен множеством судьбоносных событий – поэтому не удивительно, что его хоть в какой-то мере полноценное изложение невозможно в рамках данной статьи. Исходя из этого, автор ставит перед собой задачу не просто перечислить исторические факты, а проанализировать ключевые факторы, детерминировавшие вышеупомянутую трансформацию проблемы Косово и аргументировать заявленный в заглавии статьи тезис о фатальности процесса её интернационализации.

Начнём с того, что эволюция албанского сепаратизма и его восприятие международным сообществом – процесс взаимозависимый: не только само развитие событий в Косово влияло на взаимоотношения Югославии с остальным миром и его позицию относительно путей разрешения проблемы, но и сама международная обстановка

---

¹ См. Хронология кризиса Югославского государства / Югославия в огне: документы факты, комментарии (1991 -1992). Современная история Югославии в документах. Т. 1. / отв. ред. Гуськова Е. Ю. М., 1992. С. 345-347.

зачастую предопределяла их динамику¹. Следовательно, если движение косовских албанцев за независимость «вписывалось» в геополитическую конъюнктуру и соответствовало геостратегическим интересам ведущих мировых держав (в первую очередь США), оно не только получало «карт-бланш» на активизацию своей деятельности, но и «индальгенцию» на благожелательное отношение к ней. Что, впрочем, и произошло в последнем десятилетии XX века, обеспечив трагический исход конфликта.

Однако это не объясняет в полной мере происшедшую метаморфозу проблемы Косово и её выхода на международную сцену во второй половине 1990-х. Дело в том, что международный контекст данного вопроса обладает несколькими тесно связанными измерениями: глобальным, региональным и локальным. Кратко говоря, в первом случае речь идёт об постбиполярных изменениях в системе международных отношений, в результате которых единственной сверхдержавой остались США, а Россия лишилась своего бывшего влияния на мировую политику, которая теперь была подчинена доктрине «Нового Мирового Порядка», провозглашённого Дж. Бушем (ст.) в сентябре 1990 года²; во втором – о так называемом «двойном расширении» НАТО и образовании Европейского союза (в результате Маастрихтских соглашений, февраль 1992); в третьем – Югославском кризисе, в ходе которого (не без «помощи» извне) произошёл сопровождаемый кровопролитными гражданскими войнами распад СФРЮ. Взаимосвязь этих трёх измерений проявилась подобно «эффекту домино» и её роль в развитии Косовского конфликта трудно переоценить, а без неё – не понять до конца и саму его динамику. Поэтому здесь следует остановиться подробнее.

После победы в Холодной войне (над Советским Союзом), утвердившей в мире беспрецедентную гегемонию Соединённых Штатов, последние, если судить по рассекреченному в 1992 году меморандуму Пентагона об их стратегических целях, нацелены на «глобальное предотвращение возможной угрозы США, на сохранение американского преобладания в мире»³. В этом же духе высказался и заместитель министра обороны П. Вулфовиц в своём знаменитом отчёте – внешняя политика Америки должна быть направлена на сохранение её господствующего положения и на «уверение возможных конкурентов, что они не должны стремиться играть большую [чем она – *прим. авт.*] роль», а для этого уникальный статус единственной сверхдержавы «должен быть увековечен ...с помощью военной силы, которой будет достаточно, чтобы разубедить любую страну или

---

¹ Показателен в данном случае следующий пример: во время волнений в Косово в 1981 году, устроенных албанскими ирредентистами, которых всячески поддерживала Албания, заместитель её премьер-министра Мануш Мюфту высказался против форсирования событий: «Какой смысл дестабилизировать Югославию? Чтобы пришли русские?». (Маначинский А. Я. Югославия: приговор вынесен. К., 2005. С. 90)

² Baudson G. New world order and Yugoslavia / transl. by D. Radovanović. Belgrade: ING-PRO, 1996. P. 17-22.

³ цит. по Уткин А. И. Глобализация: процесс и осмысление. М., 2002. С.193.

группу стран бросать вызов верховенству Соединённых Штатов»¹. Инерционность же последних во внешней политике в эпоху однополярности хорошо иллюстрируют резюмированные колумнистом *International Herald Tribune* В. Пфаффом размышления американского историка Р. Стила, изложенные в его книге «Искушения Сверхдержавы» («*Temptations of a Superpower*»): «Что прикажете делать? Распустить этот аппарат, нанести сокрушительный удар по главным отраслям национальной экономики, включая направляемые государством высокотехнологические отрасли, уничтожить источник национальной мощи? Или найти новую причину существования этого аппарата и избежать безработицы буквально миллионов людей... от него зависящих? Ответ очевиден»².

Для реализации вышеизложенных задач США было необходимо не только сохранить Североатлантический альянс, который, как откровенно заметил З. Бжезинский, «связывает наиболее развитые и влиятельные государства в Европы с Америкой, превращая Соединённые Штаты в главное действующее лицо даже во внутриевропейских делах»³, но и дать ему «второе дыхание», превратив его из «реликта Холодной войны» в «гаранта стабильности» в Европе и во всём мире. Для этого, по мнению американских аналитиков, НАТО должно расшириться на восток (что окончательно укрепит позиции США в альянсе), активизировать свою деятельность «вне зоны ответственности», а также пересмотреть свою миссию и направить её в русло предотвращения и урегулирования этнических и региональных конфликтов⁴. Именно так и происходило так называемое «двойное расширение» альянса – и «внешнее» (географическое), и «внутреннее» (функциональное)⁵ – обеспечившее нейтрализацию как конкурента только что созданного Европейского союза, оставив его, по выражению уже упоминавшегося З. Бжезинского, «де факто военным протекторатом США»⁶. Кроме того, отмечал выдающийся историк и специалист по международным отношениям, член-корреспондент РАН В. К. Волков, уже с середины 90-х годов XX века намечается тенденция на превращение такой общеевропейской организации

---

¹ Baudson G. Op. cit. P. 19

² Pfaff W. Ronald Steel's Post-Cold War America // *World Policy Journal*, Vol. 12, No. 1 (Spring, 1995), P.70.

³ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 2005. С. 40

⁴ Asmus R. D. Kugler R. L. Larrabee F. S. Building a New NATO // *Foreign Affairs*, Vol. 72, No. 4 (Sep. - Oct., 1993), P. 35, 38-39

The Global agenda: issues and perspectives / ed. By C. W. Kegley, jr., E. R. Witkopf. (4th. Ed.). N.Y.: McGraw-Hill, IAC, 1995. P. 163

⁵ См. *Американо-Европейские отношения на современном этапе. Актуальные проблемы Европы / пробл. темат. сб.* М., 1999. С. 55-56

⁶ Brzezinski Z. *The Geostrategic Triad: living with China, Europe and Russia*. Washington, D. C.: Center for Strategic & International studies, 2001. P. 31

как ОБСЕ в придаток НАТО¹. И, забегаая вперёд, можно сказать, что наиболее отчётливо это проявилось как раз в ходе Косовского кризиса.

Союзная Федеративная Республика Югославия как один из лидеров движения неприсоединения и четвёртая военная сила в Европе не только «не вписывалась» в эту геополитическую концепцию Соединённых Штатов, потеряв после распада Советского Союза всякое для них геостратегическое значение (а для себя – потенциального союзника), но и была «неудобна» Европейскому сообществу и объединенной Германии – её давнему противнику². По этой причине единство «большой Югославии», переживавшей в начале 1990-х годов острый внутривластный кризис и раздираемой изнутри этнократами-сепаратистами (активизацию которых данная международная обстановка и обеспечила³), в Маастрихте (1992 г.) было «принесено в жертву» ФРГ и ЕС⁴. А ведь именно дезинтеграция Югославии и её последующая поддержка извне стала катализатором эскалации конфликта в Косово и его постепенного продвижения на международную сцену⁵. Как раз тогда этот вопрос был впервые поднят на международном уровне: сначала в 1991 году в ходе Международной конференции по Югославии в Гааге, где он был включен Проект общего соглашения лорда Каррингтона, затем в августе 1992 года на аналогичной конференции в Лондоне – там он стал главным «камнем преткновения»⁶. Косвенно на ситуацию в крае – как и предполагал ещё в 1993 году В. К. Волков – очень сильно повлияли международные санкции против СРЮ, которые, ослабив её в экономическом и военном плане, активизировали в Косово мусульманский фактор⁷.

Отдельно стоит подчеркнуть, что во всех этих трёх измерениях место главного вероятного союзника Югославии – России было довольно незначительным. В общих чертах его можно охарактеризовать так: в первом – бессилие и инертность, во втором – слабость и нерешительность, в третьем – слепое следование в фарватере политики США (до середины 1990-х) и затем – запоздалая активизация и, значительно ограниченные внутривластной

---

¹ Волков В. К. "Новый Мировой Порядок" и Балканский кризис 90-х годов // Новая и новейшая история. 2002, № 2, С. 25

² Jovanović V. Rat koji se mogao izbeći (U vrtlogu jugoslovenske krize). Beograd: Nolit, Kiz Altera, 2008. S. 11-12, 18-19; Волков В. К. Трагедия Югославии // Новая и новейшая история. № 5. 1994. С. 3

³ Ведь, как заметил В. К. Волков, этот вопрос нельзя рассматривать вне его международного контекста: «бархатных революций» 1989 г. в странах Восточной и Юго-Восточной Европы, распада «социалистического содружества», а затем и СССР. (Волков В. К. Трагедия Югославии // Новая и новейшая история. № 5. 1994. С. 3)

⁴ Jovanović V. Op. cit., S.19

⁵ Степанова Е. Политика США в отношении Косовского кризиса // Косово: международные аспекты кризиса. М., 1999. С. 160

⁶ Jovanović V. Op. cit., P. 268

⁷ Волоков В. Искать не «врага», а решение // Югославский кризис и Россия. Документы, факты, комментарии (1990 – 1993). Современная история Югославии в документах. Т. 2. М., 1993. С. 446

ситуацией, попытки урегулировать конфликт¹, перераставший уже к тому времени в серьёзный кризис.

Таким образом, на фоне вышеописанной картины международного контекста Косовской проблемы становятся более ясными причины и динамика её многоуровневой интернационализации – начиная с уже упомянутой конференции в 1991 году в Гааге по Югославии и заканчивая «мирными переговорами» в 1999 году в Рамбуйе.

Не имея возможности изложить в данной статье даже основные факты, иллюстрирующие данный процесс, отмечу ключевые механизмы, обеспечившие его эскалацию. Во-первых, это «демонизация» сербов в СМИ (начавшаяся ещё в начале 1990-х), сформировавшая в сознании граждан ведущих стран Запада (в первую очередь в США) «презумпции виновности» этого народа во всех конфликтах на Балканах, что легитимизировало их антисербскую внешнюю политику в отношении Косовской проблемы². Во-вторых, это постепенное, но систематическое нарушение суверенитета СРЮ мировым сообществом, путём обвинений сербских властей в нарушении прав человека в крае, за которыми последовало его непосредственное вмешательство в процесс разрешения конфликта, выразившееся уже не только в политических декларациях, но и в односторонних требованиях к югославскому правительству³. В третьих, это политическая поддержка представителей албанской стороны конфликта руководством США и стран Западной Европы (например, в мае 1998 г. в Белом доме состоялась встреча лидера косовских албанцев И. Руговы с американским президентом Б. Клинтон⁴). В четвёртых, это финансирование и обучение с помощью спецслужб стран НАТО⁵ ведущей террористическую деятельность Освободительной армии Косово, ответственной за эскалацию напряжённости в крае⁶.

---

¹ Среди них были и весьма удачные – подробнее см.: Примаков Е. М. Годы в большой политике. М., 1999. С. 342-350

² Трушина М. А. Политическая борьба и PR в независимой Югославии // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4 Конвента РАМИ. В 10 т. Т. 10: Коммуникационный менеджмент как новый фактор мировой политики и международных отношений / под ред. Е. Н. Пашенцева. М., 2007. С. 60-61; Кузнецов Д. В. Общественное мнение в странах Запада и Косовский кризис // Славяноведение, № 3, 2007, С. 64

³ Jovanović V. Op. cit., P. 276. В 1996 г. в конфликт вмешалась ООН – её комиссия по правам человека подготовила проект резолюции, где Югославия обвинялась в применении к албанцам пыток, убийств и этнических чисток (что не соответствовало действительности), а уже в 1997 г. к решению проблемы подключились ОБСЕ, Контактная группа, НАТО и даже руководства отдельных стран. Гуськова Е. Ю. Албанское сепаратистское движение в Косове // <http://guskova.ru/w/wars/2003-mar> (01.12.2011)

⁴ Олбрайт М. Госпожа госсекретарь. Мемуары Мадлен Олбрайт/ пер. с англ. М., 2004. С. 499

⁵ Среди них главную роль играли: Центральное разведывательное управление (CIA), Разведывательное управление министерства обороны США (DIA), Федеральная Разведывательная Служба Германии (BND), Британская секретная служба M16 и др. (подробнее см.: Белоус С. Р. К вопросу о роли США в процессе становления и укрепления Освободительной армии Косово (сер. 1990-х – июнь 1999 г.) - <http://www.srpska.ru/article.php?nid=16779> (01.12.2011))

⁶ Chossudovsky M. Kosovo "Freedom Fighters" Financed by Organised Crime - <http://www.globalresearch.ca/index.php?context=va&aid=22619> (01.12.2011)

Необходимо заметить, что инициатива интернационализировать Косовскую проблему также зачастую исходила от самих албанцев, причём различных политических взглядов: от умеренного И. Руговы до экстремистской ОАК¹.

Все эти механизмы были подчинены одной общей цели – путём интернационализации и эскалации Косовского конфликта, создать основания для интервенции международного сообщества в лице Североатлантического альянса (ведомого Соединёнными Штатами), которая предоставит возможность решить геостратегические задачи последних, изложенные в начале данной статьи. Этот факт обусловил провал всех мирных инициатив и предопределил трагическое развитие событий в самом крае, а затем – в результате агрессии НАТО – и во всей стране.

Таким образом, благодаря процессу интернационализации и произошла эскалация конфликта в Космете и его трансформация в международный кризис. Одним из самых ярких примеров этого – противоречивая роль Контрольной Миссии ОБСЕ², которая, будучи возглавляема тесно связанным с ЦРУ американцем В. Уокером, вместо стабилизации ситуации способствовала восстановлению почти уничтоженной к тому времени ОАК, а, следовательно, и усугублению вооружённого противостояния в крае³. Впрочем, для иллюстрации её амбивалентности достаточно привести пару эпизодов из её деятельности.

«Моментом истины» в работе КМК ОБСЕ стал инцидент возле косовского села Рачак, где находилась база батальонов ОАК «Садик Шала». 15 января (1999 г.) там произошла перестрелка албанских боевиков с сербской полицией: на предпринятые ею меры по аресту террористов, убивших одного из их сотрудников, они ответили огнём из автоматов, переносных гранатомётов и миномётов⁴. В ходе сражения погибло 45 албанцев – большинство боевиков и несколько мирных жителей. Именно благодаря У. Уокеру, запретившему работу следственной группы окружного суда города Приштины и обвинившему перед телекамерами собранных им

---

¹ Йовановић Ж. Косовско огледало. Београд: Београдски форум за свет равноправних, 2006. С. 43-44; Олбрайт М. Госпожа госсекретарь. Мемуары Мадлен Олбрайт/ пер. с англ. М., 2004. С. 499, 522-523.

² Под давлением со стороны США и НАТО, угрожавших применением силы – бомбардировками, президент СРЮ Слободан Милошевич был вынужден принять ультиматум, предъявленный ему американским дипломатом Ричардом Холбруком. результате было подписано два соглашения: 15 октября, между СРЮ и НАТО – о процедуре проверки соблюдения условий договоренностей, путём воздушных наблюдений над краем небоевыми самолетами НАТО (т.н. операция «Орлиный глаз» («Eagle Eye»), NATO Kosovo Verification Mission), 16 октября, между СРЮ и ОБСЕ – по которому в Косово была направлена Контрольная миссия ОБСЕ (Kosovo Verification Mission). В её задачи входило: мониторинг ситуации, контроль соблюдения режима прекращения огня, помощь неправительственным организациям в возвращении беженцев и перемещенных лиц в места постоянного проживания, информирование ОБСЕ об обстановке складывающейся в крае и др.

(См.: Crawford T. W. Pivotal Deterrence and the Kosovo War: Why the Holbrooke Agreement Failed // Political Science Quarterly. Vol. 116, No. 4, Winter, 2001-2002. P. 500; Соглашение о Контрольной миссии в Косово между Организацией Северо-Атлантического договора и Союзной республикой Югославией. 15 октября 1998 года. Белград. Документ ООН S/1998/991; Соглашение о Контрольной миссии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в Косово. 16 октября 1998. Белград. Документ ООН S/1998/978.)

³ Walker T. Laverty A. CIA aided Kosovo guerrilla army // The Sunday Times, March 12, 2000; Йовановић Ж. Косовско огледало. Београд: Београдски форум за свет равноправних, 2006. С. 62-65

⁴ Заявление президента Республики Сербии Милана Милуновича (16 января 1999 г.). Документ ООН S/1999/51.

журналистов армию и правительство СРЮ в «преступлении против человечности» и «злодейском убийстве 45 гражданских лиц», в западных (и не только) СМИ это событие было освещено как «резня» учинённая сербами против «мирных албанцев»¹ – в результате, 86 % сюжетов ведущих новостных компаний (ABC, NBC, CBS и CNN) о Рачаке представляли проалбанскую версию происшедшего². И это несмотря то, что в действительности, как это утверждали белорусские и финские специалисты-патологоанатомы, большинство убитых – военные, которых уже позже переодели в гражданскую одежду (об этом говорит, например, наличие пороха на руках и отсутствие пулевых отверстий на их одежде)³.

Небезынтересен и тот факт, что, находясь тогда в Рачаке, директор КМК позвонил оттуда по мобильному телефону уже упоминавшемуся нами дипломату Р. Холбруку, а также американскому генералу и главнокомандующему НАТО У. Кларку – это изобличает реальный характер сотрудничества и взаимных связей между ОБСЕ и Североатлантическим альянсом⁴. В конечном итоге, вина за данное происшествие была полностью возложена на сербскую сторону конфликта, которая в очередной раз несправедливо подпала под жестокое осуждение мирового сообщества, а сам инцидент стал предлогом для перехода к следующей фазе интернационализации конфликта, выразившейся в т.н. конференции по «мирному урегулированию» в Рамбуйе (где, как удачно подметил Г. Киссинджер, «были не переговоры, как часто утверждается, а ультиматум»⁵). Таким образом, Рачак стал своего рода апогеем информационной войны против Югославии, подготавливающей почву общественного мнения к войне реальной и, одновременно, точкой бифуркации в процессе развития Косовского кризиса – он использовался в качестве предлога для утверждений о неэффективности октябрьского соглашения «Холбрук-Милошевич» и необходимости применения к СРЮ более жёстких мер⁶.

Интересно также, что перед выводом миссии ОБСЕ (20.04.1999), предшествовавшему бомбардировкам, ОАК были тайно переданы спутниковые телефоны и системы глобального позиционирования, чтобы командиры боевиков могли оставаться на связи с Вашингтоном и

---

¹ Гуськова Е. Ю. Албанское сепаратистское движение в Косове - <http://guskova.ru/w/wars/2003-mar> (01.12.2011); Bahador B. The CNN Effect on Western Policy before the Kosovo Intervention // Annual Meeting of the American Political Science Association, August 30th - September 3, 2006. School of Political Science and Communication University of Canterbury, 2006. P. 10

² Bahador B. Op. cit. P. 11

³ Гуськова Е. Ю. Албанское сепаратистское движение в Косове - <http://guskova.ru/w/wars/2003-mar> (01.12.2011)

⁴ "MORAL COMBAT: NATO AT WAR" // A BBC2 special, 9pm Sunday 12 March 2000. Reporter Allan Little - news.bbc.co.uk/1/hi/english/static/events/panorama/transcripts/transcript_12_03_00.txt (01.12.2011)

⁵ Kissinger G. New World Disorder // Newsweek. May 31. 1999

⁶ Bahador B. Op. cit. P. 32.

Hehir A. The Impact of Analogical Reasoning on US Foreign Policy towards Kosovo // Journal of Peace Research. Vol. 43, No. 1, Jan. 2006. P. 68.

НАТО, причём некоторые лидеры получили мобильный номер упоминавшегося выше У. Кларка¹.

Подводя итоги, можно сказать, что интернационализация конфликта в Косово в подробно изложенных в данной статье геополитических условиях была заведомо катастрофична. Даже госсекретарь США М. Олбрайт не отрицала, что «...интересы [Америки] в Косово являлись продолжением... [её] интересов в Мирной Европе»², а президент Б. Клинтон после отдачи приказа о начале бомбардировок Югославии откровенно заявил: «мы пытаемся создать модель для всего мира»³.

Список литературы

1. Американско-Европейские отношения на современном этапе. Актуальные проблемы Европы / пробл. темат. сб. М., 1999
2. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 2005
3. Волков В. К. "Новый Мировой Порядок" и Балканский кризис 90-х годов // Новая и новейшая история. № 2. 2002
4. Волков В. К. Трагедия Югославии // Новая и новейшая история. № 5. 1994
5. Волоков В. Искать не «врага», а решение // Югославский кризис и Россия. Документы, факты, комментарии (1990 – 1993). Современная история Югославии в документах. Т. 2. М., 1993
6. Гуськова Е. Ю. Албанское сепаратистское движение в Косове // <http://guskova.ru/w/wars/2003-mar> (01.12.2011)
7. Заявление президента Республики Сербии Милана Милтуновича (16 января 1999 г.). Документ ООН S/1999/51
8. Йовановић Ж. Косовско огледало. Београд: Београдски форум за свет равноправних. 2006
9. Кузнецов Д. В. Общественное мнение в странах Запада и Косовский кризис // Славяноведение. № 3. 2007
10. Олбрайт М. Госпожа госсекретарь. Мемуары Мадлен Олбрайт/ пер. с англ. М., 2004
11. Матвеев А.А. Клинтон говорит, что он не идеалист с широко открытыми глазами // Международная жизнь. № 8. 1999
12. Примаков Е. М. Годы в большой политике. М., 1999

---

¹ Walker T. Laverty A. Op. cit.

² Олбрайт М. Указ. соч., С. 503.

³ цит. по Матвеев А. А. Клинтон говорит, что он не идеалист с широко открытыми глазами // Международная жизнь. 1999. № 8. С. 13.

13. Соглашение о Контрольной миссии в Косово между Организацией Северо-Атлантического договора и Союзной республикой Югославией. 15 октября 1998 года. Белград. Документ ООН S/1998/991
14. Соглашение о Контрольной миссии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в Косово. 16 октября 1998 года. Белград. Документ ООН S/1998/978
15. Степанова Е. Политика США в отношении Косовского кризиса // Косово: международные аспекты кризиса. М., 1999
16. Трушина М. А. Политическая борьба и PR в независимой Югославии // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4 Конвента РАМИ. В 10 т. Т. 10: Коммуникационный менеджмент как новый фактор мировой политики и международных отношений / под ред. Е. Н. Пашенцева. М., 2007
17. Уткин А. И. Глобализация: процесс и осмысление. М., 2002
18. Хронология кризиса Югославского государства / Югославия в огне: документы факты, комментарии (1991 -1992). Современная история Югославии в документах. Т. 1. / отв. ред. Гуськова Е. Ю. М., 1992
19. "MORAL COMBAT: NATO AT WAR" // A BBC2 special, 9pm Sunday 12 March 2000. Reporter Allan Little - news.bbc.co.uk/hi/english/static/events/panorama/transcripts/transcript_12_03_00.txt (01.12.2011)
20. Asmus R. D. Kugler R. L. Larrabee F. S. Building a New NATO // Foreign Affairs, Vol. 72, No. 4. Sep. - Oct., 1993
21. Bahador B. The CNN Effect on Western Policy before the Kosovo Intervention // Annual Meeting of the American Political Science Association, August 30th - September 3, 2006. School of Political Science and Communication University of Canterbury, 2006
22. Baudson G. New world order and Yugoslavia / transl. by D. Radovanović. Belgrade: ING-PRO, 1996
23. Brzezinski Z. The Geostrategic Triad: living with China, Europe and Russia. Washington, D. C.: Center for Strategic & International studies, 2001
24. Chossudovsky M. Kosovo "Freedom Fighters" Financed by Organised Crime - <http://www.globalresearch.ca/index.php?context=va&aid=22619> (01.12.2011)
25. Crawford T. W. Pivotal Deterrence and the Kosovo War: Why the Holbrooke Agreement Failed // Political Science Quarterly. Vol. 116, No. 4. Winter. 2001-2002
26. Hehir A. The Impact of Analogical Reasoning on US Foreign Policy towards Kosovo // Journal of Peace Research. Vol. 43, No. 1. Jan. 2006. P. 68

27. Jovanović V. Rat koji se mogao izbeći (U vrtrlogu jugoslovenske krize). Beograd: Nolit, Kiz Altera, 2008
28. Kissinger G. New World Disorder // Newsweek, May 31. 1999
29. Pfaff W. Ronald Steel's Post-Cold War America // World Policy Journal, Vol. 12, No. 1. Spring, 1995
30. The Global agenda: issues and perspectives / ed. By C. W. Kegley, jr., E. R. Witkopf. (4th. Ed.). N.Y., 1995
31. Walker T. Lavery A. CIA aided Kosovo guerrilla army // The Sunday Times, March 12, 2000